

Глава 241: Ложное Противодействие

«Главный управляющий, мисс Наньгун и алхимик Сюэ, они...» Один из алхимиков, покрытый сажей, мчался вперед, когда в воздухе над его телом вздымалась пыль.

«Что, что случилось с моей Цинлинь?» Чоу пошел вперед и ухватился прямо за воротник мужчины, заставив того впасть в заикающееся состояние, оказавшись лицом к лицу с тем мрачным выражением, исходящим от главного управляющего госпиталя.

«Алхимик Наньгун скончалась от взрыва, и в результате этого взрыва Алхимик Сюэ также была серьезно ранена».

Вздрогнув от таких новостей, лицо управляющего Чоу побледнело, став похожим на белый лист бумаги.

Мертва, она мертва, моя ученица мертва.

Между тем, стоя позади старейшины, заместитель управляющего Мэн немедленно связала все точки и поняла, почему несколько дней назад Наньгун Цинлинь решила купить черный порошок.

Хотя управляющий Чоу по-прежнему испытывал боль из-за такой невосполнимой потери, однако, глядя на такой исход, он не мог не почувствовать, что здесь что-то было не так.

Почему взорвался именно ее котел, а не котел Лань Линъюэ? Этот вопрос продолжал крутиться у него в голове.

«Управляющий Чоу, все уже случилось, поэтому, пожалуйста, возьмите себя в руки. Прежде всего, мы должны сообщить об этом семье мисс Наньгун, чтобы они могли прийти сюда лично». Управляющая Мэн скривила обеспокоенное лицо и предложила это решение.

«Информ... Нет, этот вопрос определенно не мог быть случайностью. Я должен выяснить, кто несет ответственность за смерть моей ученицы», - взревел он, строго взглянув на живых и здоровых Алхимика Мэй и Лин Юэ, стоявших среди толпы людей.

Те, кто заслуживают смерти, все еще живы, а те, кто должен был остаться жить – уже мертвы. Черт возьми!

В процессе, должно быть, произошло что-то, о чем я не знаю.

Я не позволю этому закончиться просто так, я клянусь!

Из-за интенсивности пламени, погасить его удалось только спустя полчаса.

И хотя волнение, вызванное взрывом, было действительно большим и серьезным, во время всего этого процесса существовала и хорошая сторона, и это был тот факт, что травмированных жертв было действительно малое количество. Помимо тяжелораненых алхимиков Сюэ и ныне покойной Наньгун Цинлинь, остальные алхимики, что в тот момент находились внутри общественной котельной комнаты, получили всего лишь несколько ожогов.

«Дитя мое, моя Цинлинь!» Скорбный крик потряс воздух в Дворцовом госпитале.

В тот момент, после получения новостей из госпиталя, члены семьи девочки уже прибыли в здание.

Первой бросившейся вперед была госпожа Наньгун под присмотром нескольких слуг, за которой следовал хриплый мужчина со слезами, стекающими по его щекам

«Генерал Наньгун, Цинлинь, она...», - вздохнул от стыда управляющий Чоу, видя их печальные лица.

Помахав рукой, он приказал своим людям вынести труп.

Будучи ближе всех к эпицентру взрыва, Наньгун Цинлинь столкнулась со всей мощью стихии. Мало того, что ее лицо было испорчено из-за пылкого жара огня, даже ее тело было сожжено до хрустящей корочки, и от ее прежнего облика совершенно ничего не осталось. И если бы внутри не было тех свидетелей, что могли подтвердить то, что девушку охватило пламя, то, возможно, им потребовалось бы больше времени, чтобы подтвердить личность этого обожженного трупа.

Увидев, что ее драгоценная дочь превратилась в это лишь за одно прекрасное утро, из уст миссис Наньгун вырвался душераздирающий крик, который затих лишь после того, как она упала в обморок.

«Цинлинь». Даже Генерал Золотой меч – настоящий мужчина – не мог не пустить слезу, видя такую судьбу своей дочери. Тем не менее, он все еще был военным ветераном. Прослезившись из-за боли своей потери, его взгляд снова стал острым.

«Почему котел моей дочери внезапно взорвался?» Имея лишь единственную дочь, Генерал Золотой Меч прекрасно знал о непослушных поступках девушки, но никогда не думал о том, что его намеренное снисхождение к ней будет стоить Цинлинь ее жизни.

Возможно, его дочь и была мертва, но он ни за что не собирался отпускать преступников!

«Генерал Наньгун, я как раз хотел обсудить этот вопрос с вами. Эти осколки остались от котла

Цинлинь». Сразу после того, как огонь был потушен, управляющий Чоу немедленно отправил своих людей для того, чтобы собрать оставшиеся фрагменты от котла девушки.

После быстрой проверки, он сразу же понял то, что кто-то заменил котел Цинлинь на котел алхимика Мэй.

И ответственным за все это мог быть только один человек.

В этот момент управляющий Чоу внезапно бросил взгляд на Лин Юэ, которая, в свою очередь, также посмотрела на него ответным взглядом.

Что за глупая девчонка, твой конец уже близок, а ты все еще об этом не догадываешься. Старейшина усмехнулся над предстоящим исходом.

Несмотря на то, что котел уже был взорван и разбит на куски, такой знакомый запах не мог ускользнуть от кого-то вроде генерала Золотого Меча, который провел большую часть своей жизни в армии. Чтобы узнать этот запах, ему нужно было лишь одно касание.

Черный порошок!

«Кто-то сыпал на котел черный порошок. Кто сегодня заходил в общественную котельную?» Сканируя толпу своим пристальным взглядом, в конце концов он заметил, что от его взгляда намеренно скрывался один из людей.

«Генерал, этим...этим утром я увидел, как Алхимик Юэ выходила из общественной котельной комнаты». Человек прямо указал на Лин Юэ, стоящую неподалеку, тем самым направив на нее фокус зрения всей толпы.

Нахмутив свой лоб, Лин Юэ была немного смущена, потому что, согласно ее воспоминаниям, здесь не должно было быть никого, когда она приходила сюда сегодня утром.

Похоже, что этот управляющий Чоу не собирался сдаваться, и теперь, когда Цинлинь была мертва, он прибегнул к своему запасному плану.

«Алхимик Юэ, вы же Принцесса Юэ, верно? Я слышал, что между вами и моей дочерью происходило довольно большое количество конфликтов», - глядя на нее ядовитым взглядом, он выглядел так, как будто в любой момент он был готов разорвать эту девушку на куски.

Интуиция говорила ему, что это дело должно быть связано с этой Лань Линъюэ.

«Генерал Наньгун, неужели вы подозреваете меня в том, что я рассыпала черный порошок в котел вашей дочери? И почему я должна была это делать? Я и Алхимик Мэй уже перебрались в

отдельную комнату, и впереди нас ждет прекрасное будущее, как будто вы полагаете, что мне нужно было использовать такие средства, чтобы принести себе неприятности». Не моргая и не отворачиваясь, Лин Юэ упрекнула его с насмешкой в своем тоне голоса.

Поскольку такое объяснение было очень разумным, остальная часть толпы никак не могла придаться к ее словам. На самом деле, если кто-то и должен был чувствовать зависть, то по логике вещей, подсыпать порошок в котел могла лишь только Наньгун Цинлинь.

«Вы или нет, мы узнаем это наверняка после того, как вы окажетесь в военной тюрьме. После того, как я допрошу вас, нам все станет известно. Эй, кто-нибудь, заберите эту девушку». Он уже давно хотел схватить эту Лань Линъюэ, и это дало ему прекрасное оправдание.

По его команде, около четырех солдат бросились к ней с кандалами в руках.

«Подождите-ка, как вы можете так произвольно арестовывать людей и использовать кандалы?» - закричала алхимик Мэй, явно озабоченная таким поведением.

Военная тюрьма была учреждением, предназначенным для иностранных шпионов, и средства их пыток были жестокими и безжалостными. И если такая девушка, как Лин Юэ, попадет внутрь, то кто знает, сможет ли она вообще вернуться оттуда живой.

Не сдаваясь, Мэй встала перед своим другом и начала защищать ее.

«Алхимик Юэ все это утро была со мной. Я осмеливаюсь использовать свою жизнь в качестве гарантии того, что она не имеет никакого отношения к взрыву». Несмотря на ее крики, усилия Мэй явно ничего не значили против этих солдат, что даже не пытались выслушать ее.

Грубо оттолкнув женщину в сторону, солдаты пошли вперед, сковав свою цель. Однако они не подумали о том, что Лин Юэ будет такой нелегкой добычей. Она ухмыльнулась, когда по ее воле из ее ладони вылетели шесть острых кинжалов.

Тинк-тинк-тинк

Пролетая сквозь кандалы своими острыми лезвиями, цепи, из которых были созданы кандалы, мгновенно рассыпались по земле.

В эту секунду солдаты - мастера Низшего Неба, вдруг были повержены в ступор, не зная, как им продвигаться вперед, потому что те кинжалы, что плавали рядом с телом этой девочки, громко говорили им о том, что, если они это сделают, их жизнь будет в опасности.